

Первый ящик открылся, и внутри оказалась ёмкость с чистой водой, в которой плавала странная рыба длиной около фута, с золотистой чешуёй и длинными усами, напоминающими драконьи. Её тело было тонким и гибким, и на первый взгляд она напоминала большую золотую вьюну.

Красная матушка воскликнула:

— Драконий вьюн!

Ван Эргоу с удивлением спросил:

— Драконий вьюн? Выглядит как что-то редкое.

Бабушка Бай объяснила:

— Это из Заводи Скрытого Дракона на Горе Великой Сосны. Эта рыба связана с драконьей ци, выглядит как дракон и, как говорят, имеет слабую драконью кровь. В Заводи Скрытого Дракона обитает змей-цзяо, достигший просветления, и он очень свиреп. Не каждый сможет добыть такую рыбу.

Она сделала паузу и добавила:

— Дедушка Сяо Цзы дружит с этим змеем, так что для него это не проблема.

Нань Лицзю открыла второй ящик, и внутри оказалось редкое лекарственное растение — роса бессмертных, выкопанное вместе с корнями.

Это растение способно собирать окружающую духовную энергию и формировать её в виде росы на листьях.

Хотя эта роса далеко не так ценна, как слёзы Лун Чи, она всё же очень полезна для её тела.

Нань Лицзю, открыв два ящика, уже поняла суть, и попросила у Красной матушки список подарков. Она быстро просмотрела его, закрыла и сказала:

— Слишком щедро.

Хотя всё это было ей нужно, и её отец действительно воспитал Лун Чи, но Лун Чи официально стала её ученицей, и такой подарок был неуместен. Бессмертная госпожа Цуй, прожившая девять тысяч лет, не стала бы делать что-то неуместное. Она слегка задумалась, посмотрела на Лун Чи, которая с нетерпением ждала открытия третьего ящика, и вдруг поняла — Бессмертная госпожа Цуй хотела оставить ребёнка под её опекой, и это была плата за воспитание.

Нань Лицзю немного подумала, отдала список Красной матушке и сказала:

— Примите это.

Затем она обратилась к Бабушке Бай:

— Бессмертная госпожа Цуй и другие ждут снаружи, проводи Лун Чи.

Она бросила взгляд на маленький росток женьшеня на голове Лун Чи, развернула коляску и уехала.

Лун Чи не хотела заставлять бабушку долго ждать, поэтому вместе с Бабушкой Бай и Ван Эргоу вышла наружу.

Бабушка Бай проводила Лун Чи и Ван Эргоу, а затем вернулась, чтобы помочь Красной матушке разобрать подарки Бессмертной госпожи Цуй.

Обе они были личными служанками бабушки Нань Лицзю и видели много ценных вещей, но подарки Бессмертной госпожи Цуй всё равно поразили их. Хотя они знали, что их госпожа уже видела список, после того как всё было уложено, они не удержались и сказали:

— Не слишком ли щедры эти подарки?

Нань Лицзю, занимаясь настройкой магических кругов в подземелье, ответила, не поднимая головы:

— На Горе Великой Сосны беспокойно.

Гора Великой Сосны воевала с Царством Призраков Преисподней, конечно, там было беспокойно. Однако госпожа явно имела в виду что-то другое.

Бабушка Бай и Красная матушка немного подумали и поняли. Бабушка Бай спросила:

— Бессмертная госпожа Цуй хочет оставить Лун Чи у нас?

Нань Лицзю тихо кивнула и сказала:

— Она родилась, будучи запертой браслетом, и если бы только это, то ничего страшного, но она ещё и постоянно поглощала силу женьшеневой жемчужины Бессмертной госпожи Цуй и ела пятицветный рис. Когда я сражалась с ней, я чувствовала, что её сила не превышает двухсот лет, но она поглотила как минимум пятьсот лет силы Бессмертной госпожи Цуй, плюс сотни фунтов пятицветного риса каждый год. В нормальных условиях её сила должна была бы быть на уровне шести-семисот лет.

— Разница в пятьсот лет говорит о том, что её практика пошла не так.

Нань Лицзю сделала паузу и продолжила:

— Бессмертная госпожа Цуй поможет ей восстановить каналы и научит подходящей технике совершенствования, но Лун Чи потребуются время, чтобы полностью усвоить поглощённую силу. Для её практики необходима энергия земли. Женьшеневый Владыка — горный бог, и в войне с Царством Призраков Преисподней он неизбежно будет использовать энергию земли, поэтому Лун Чи больше не сможет практиковать там.

Бабушка Бай кивнула:

— Если речь идёт о том, чтобы использовать энергетические линии Дворца Сюаньньюй, то эти подарки не слишком дороги.

Красная матушка обрадовалась и воскликнула:

— Госпожа!

Нань Лицзю, услышав её тон, спросила:

— Что?

Красная матушка сказала:

— Лун Чи от рождения может проникать сквозь землю и свободно перемещаться по энергетическим линиям... может быть...

Нань Лицзю на мгновение задумалась, а затем покачала головой:

— Не сейчас. Её сила ещё не достигла уровня в тысячу лет, войти туда сейчас — значит погибнуть.

Красная матушка улыбнулась:

— Если она восстановит каналы, то её сила будет на уровне шести-семисот лет, а в семье Женьшеневого Владыки никогда не было недостатка в редких сокровищах. Если дать ей ещё, она быстро достигнет уровня в тысячу лет.

Нань Лицзю спокойно бросила:

— Ты что, думаешь, это свинья?

Свинью можно откормить и забить, а практика требует твёрдого фундамента, чтобы идти дальше. Если следовать совету Красной матушки, Лун Чи просто умрёт от переизбытка энергии.

Лун Чи и Ван Эргоу вышли из Дворца Сюаньньюй, чтобы встретиться с бабушкой. Ван Эргоу

увёл Бельчонок, а Лун Чи последовала за бабушкой к большому дому с высокими воротами. Над воротами висела табличка с тремя иероглифами: «Обитель Женьшеневого Владыки», написанными размашистым почерком.

Этот дом находился всего в полуквартале от ворот Дворца Сюаньной.

Она внимательно рассмотрела иероглифы и, увидев, что бабушка уже у ворот, а привратник открыл двери и стоял в почтительном поклоне, ускорила шаг и спросила:

— Бабушка, это твой дом?

Бессмертная госпожа Цуй обернулась к Лун Чи и громко сказала:

— Твой дом!

Эти два слова прозвучали особенно сильно.

Лун Чи вдруг поняла, что её бабушка богаче, чем она думала. Она уже собиралась что-то сказать, как вдруг заметила, что что-то на стене перед входом шевельнулось. Присмотревшись, она увидела, что узоры на стене были живыми. Точнее, не сами узоры, а духи, скрытые в рельефах, каждый из которых был отдельным духом.

Бессмертная госпожа Цуй, увидев, что Лун Чи смотрит на рельефы, сказала:

— Это духи, потерявшие свои тела и не имеющие пристанища. Они охраняют дом.

Она подняла руку и сказала:

— Выходите, познакомьтесь с вашей маленькой госпожой.

Как только Бессмертная госпожа Цуй закончила, из рельефов поднялись лёгкие дымки, превращаясь в различных животных: бегающих по земле, летающих в небе, плавающих в воде — всех видов. Лун Чи насчитала около сотни.

Их было много, но все они были слабыми духами, с которыми она могла бы справиться.

Эти духи, появившись, почтительно поклонились Бессмертной госпоже Цуй:

— Приветствуем, бабушка Женьшеневого Владыки.

А затем Лун Чи:

— Приветствуем, маленькая госпожа.

Если бы раньше Лун Чи увидела столько духов, она бы без раздумий собрала их в мешок и выбросила в заброшенный храм далеко от деревни. Эти маленькие духи, потерявшие свои тела и не достигшие уровня духовного камня, часто вселялись в людей, забирая их энергию, вызывая болезни и даже убивая. Некоторые, более сильные духи, искали людей, которые бы установили им алтари и поклонялись им, а взамен они помогали людям, становясь домашними духами-хранителями. Со временем сложилось правило: если в деревне находили духа, не являющегося домашним духом-хранителем, его либо изгоняли в глухие места, либо убивали.

Лун Чи, будучи духом женьшеня, теперь должна была жить среди духов, и это было для неё непривычно.

Но реальность такова, что, даже если ей это не нравилось, она должна была смириться. Она неохотно поздоровалась с духами, утешая себя: «Просто считай, что завела кучу домашних духов-хранителей.» Затем она последовала за бабушкой через двор к главному залу. Только войдя, она увидела двух огромных чёрно-белых змей, толщиной с бочку, спускающихся с колонны, и едва не выхватила меч.

Змеи подняли головы, высунули языки и удивлённо посмотрели на неё, их тела всё ещё обвивая колонну.

Лун Чи замерла и сказала:

— Извините, это рефлекс.

Она убрала меч.

Бессмертная госпожа Цуй сказала:

— Это Хэй Шань и Бай Шуй, начальники охраны.

<http://bllate.org/book/15297/1351372>